Белоусова Елена Геннадьевна
ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ХРОНОТОПА РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТАТНЕ LIGHT FANTASTIC
Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/75.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник
Альманах современной науки и образования
Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 228-230. ISSN 1993-5552.
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.111`42

Елена Геннадьевна Белоусова
Пятигорский государственный лингвистический университет

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ХРОНОТОПА РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА *THE LIGHT FANTASTIC*©

Статья подготовлена в рамках осуществления проекта «Разработка принципов и механизмов портретирования языковой личности и моделирования структуры и элементов языковой картины мира» (гос. регистрационный № 1.1.08) по Тематическому плану научно-исследовательских работ ГОУ ВПО ПГЛУ в рамках Задания Министерства образования и науки РФ (научный руководитель проекта - профессор ПГЛУ О. А. Алимурадов).

В данной статье в центре нашего внимания находится взаимодействие отдельных темпоральных систем в рамках хронотопа романа Т. Пратчетта «The Light Fantastic». Концепцию хронотопа выдвинул М. М. Бахтин, указывая на неразрывность художественного времени и пространства. Сам термин буквально переводится «времяпространство» и трактуется как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1]. Таким образом, наряду с пространством, доминантной категорией авторской художественной картины мира (ХКМ) является время, спаянное с пространством в единый континуум, содержательное наполнение которого варьируется в зависимости от конкретного автора и жанра, в котором создано то или иное произведение.

Само по себе время представляет собой крайне сложный для постижения и интерпретации феномен, ибо оно лишено многих физических характеристик, которые могли бы помочь нам в осознании того, что же представляет собой время. Прежде всего, *время не воспринимаемо как таковое - оно выводится только через категорию изменчивости, и потому крайне субъективно*. Именно поэтому оно предоставляет автору художественного произведения столь широкие возможности для манипуляции и игры. В рамках анализа художественного дискурса применяется термин «художественное время». Художественное время выступает как «форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира», средство отражения и выражения авторского мировидения, его индивидуальной картины мира [2]. А. А. Николина указывает на то, что художественное время текста может соотноситься на темпоральной шкале с историческим временем, то есть референтной исторической эпохой, изображенной в произведении, или со временем, устанавливаемым автором условно [Там же]. Такое «условное» время встречается в текстах научной фантастики и фэнтези, когда действие происходит в вымышленном пространственно-временном континууме, а также в дискурсах с фантастическим временным компонентом, например, в утопиях и антиутопиях, где темпоральный отрезок относится к предполагаемому будущему.

В художественном тексте, как правило, можно выделить событийное время или время действия, авторское время и время героев, или психологическое время, которое определяется как «*личностное, субъективно-переживаемое*» и включает в себя время, растянутое или сжатое до мгновения, воспоминания о прошлом (ретроспективное время), феномены *déjà-vu*, способность предвидеть (проспективное время). Н. А. Потаенко выделил темпоральные модели, которые являются результатом «упорядочения индивидуального темпорального опыта, а также интеграции существующих в обществе культурных моделей времени» [3]. Темпоральные модели, или шкалы, включают *возрастную шкалу*, связанную с характеристикой физиологических особенностей живых организмов, ее также можно назвать «шкалой *жизненного пространства*»: младенчество, детство, отрочество / юность, молодость, зрелый возраст, пожилой возраст, старость. Также выделяется *календарь*, в котором «бесконечная упорядоченная числовая ось, идущая в двух направлениях» сочетается с «микроориентацией в пределах недели, месяца, года», представляющей цикличность определенных процессов, имеющих место в референтной действительности. Одна из самых распространенных темпоральных систем, лежащая в основе линейного романного времени, - *событийная шкала*. Данная система характеризуется отсутствием «общей ранжированности событий на одной оси», как это имеет место в календаре. В качестве точки отсчета выступают «любые известные говорящим события, принятые в качестве ориентира (акт речи, действие, женитьба или замужество, рождение ребенка)» [Там же]; другими словами, в событийной шкале *сочетаются* характеристики времени реальной действительности (ранжирование событий) и времени художественного (свобода автора в манипулировании точкой отсчета). В художественном тексте встречается, как правило, большинство перечисленных временных моделей и наблюдается их взаимодействие и взаимодополнение.

На основании анализа составляющих хронотопа романа «The Light Fantastic» мы выделили хронотопические темпоральные системы, которые в сочетании с элементами пространства образуют пространственно-временной континуум произведения. Мы выделили и группу темпоральных систем, не образующих хронотоп и использующихся как средства достижения определенного художественного эффекта, как арсенал

© Белоусова Е. Г., 2011

художественных средств, применяемых в различных темпоральных системах хронотопического уровня, реализуя тем самым тактические задачи. В данном случае указанные темпоральные элементы используются в рамках выполнения различных частных интенций автора, например, пародирования темпоральных моделей, характерных для хронотопа жанра фэнтези. Выделенные темпоральные системы включают хронотопическую модель, которая выражается в большинстве случаев через историческую шкалу, возрастные шкалы персонажей, сюжетную и календарную шкалы, а также через второстепенные темпоральные системы: авторское время, связанное с исторической шкалой, эпическое и мифологическое времена, а также через проспективное время, представленное как предсказание о будущем. Таким образом, одни и те же темпоральные шкалы используются в различных временных моделях, функционирующих в рассматриваемом произведении.

Ведущим элементом хронотопа данной ХКМ выступает дорога, по которой совершает путешествие главный герой. Временной аспект данного путешествия включает начало и конец, а также параметр длительности. Отличительной особенностью данной темпоральной модели является то, что в основной временной отрезок, как в реку, вливаются временные потоки различных фрагментов описываемой реальности, которые намеренно противопоставляются друг другу, создавая контрастную вымышленную реальность данного пространственно-временного континуума, в котором сосуществуют друиды, тролли, маги. Таким образом, в хронотопической темпоральной модели выделяются элементы, соответствующие фрагментам художественного пространства. Темпоральный фрагмент Плоский мир, *the Discworld*, представляет собой наиболее важный фрагмент хронотопической модели данного романа. Он характеризуется, прежде всего, через календарную шкалу, выражающую длительность путешествия (*3 months*), связанную с сюжетной шкалой, где отправной точкой служит появление косвенного ориентира *the Red Star*, который воспринимается как предзнаменование конца света, а финальной точкой выступает исчезновение звезды и спасение Плоского мира. Сюжетная шкала произведения также включает определенные стереотипные сюжетные линии, детерминированные принадлежностью текста к жанру фэнтези. Мифологическое и эпическое время, преломляясь через сюжетную составляющую, выражаются в наличии стереотипного эсхатологического сюжетного хода: появление угрозы уничтожения мира и героя, который его спасает, сражается со злом и одерживает победу. Однако эсхатологический сценарий в данном тексте использовался автором с целью создания эффекта неожиданности у реципиента - Красная звезда, *the Red Star,* появилась не с целью уничтожения Плоского мира, а чтобы помочь космической черепахе, на которой покоился Плоский мир, родить еще восемь детенышей с новыми плоскими мирами. Данный прием связан с юмористическим характером этого романа, пародирующего штампы в произведениях жанра фэнтези.

«Down in the **geological (1)** depths of Great A'Tuin's huge brain new thoughts surged along **neural (1)** pathways the size of **arterial (1)** roads. It was impossible for a sky turtle to change its expression, but in some indefinable way its scaly, **meteor-pocked (1)** face **looked quite expectant (3).**

It was staring fixedly at the eight spheres endlessly **orbiting (1)** around the star, on the very beaches of space.

The spheres were cracking.

Huge segments of rock (1) broke away and began the long **spiral down to the star (1)**. The sky filled with glittering shards.

From the wreakage of one hollow **shell (2)** a very **small sky turtle (2)** paddled its way into the red light. It was barely bigger than **an asteroid (1)**, its shell still shiny with **molten yolk (1).**

There were four **small world-elephant calves (2)** on there, too. And on their backs was a discworld, tiny as yet, **covered in smoke and volcanoes (1).**

Great A'Tuin waited until all eight baby turtles had freed themselves from their shells and were treading space and **looking bewildered (3)**. Then, carefully, so as not to dislodge anything, the old turtle turned and with **considerable relief (3)** set out on the long swim to the blessedly cool, bottomless depths of space.

The young turtles followed, **orbiting (1)** their **parent (2)** » [5].

В приведенном отрывке юмористический эффект вызывают не только неожиданные изменения на сюжетной шкале, но и сочетание различных шкал, а также соединение разных параметров деления одной исторической шкалы. В данном фрагменте встречаются исторические картины мира, характерные для различных эпох и выступающие в качестве делений исторической шкалы. Для языческой картины мира на заре зарождения цивилизаций характерно представление о мире как о плоском, покоящемся на слонах, которые стоят на панцире черепахи. В данном тексте лексемы *shell* (2), *sky turtle* (2), *world-elephant calves* (2), *parent* (2) относятся к исторической шкале, однако они являются имплицитными временными ориентирами, так как приобретают темпоральную семантику только в данном контексте. Реципиент также должен обладать определенными фоновыми знаниями общего характера для определения данных слов как темпоральных показателей, а не просто элементов художественного вымысла автора. От этого также зависит степень реализации юмористического эффекта. Лексемы, отмеченные в отрывке цифрой 1, относятся также к исторической шкале и представляют современную научную картину мира, являясь терминами или профессионализмами в различных областях знания: *geological* (1), *neural* (1), *arterial* (1), *meteor-pocked* (1), *orbiting* (1), *segments of rock* (1), *spiral down to the star* (1), *an asteroid* (1), *molten yolk* (1), *covered in smoke and volcanoes* (1). Последнее словосочетание не содержит терминов, однако косвенно указывает на современную теорию о том, что на планете на раннем этапе ее развития преобладают извергающиеся вулканы. Данные темпоральные ориентиры также являются имплицитными, и реципиенту необходимы фоновые знания для их идентификации в качестве таковых, особенно в отношении последнего словосочетания.

Последняя группа вербализаторов представляет собой лексемы, относящиеся к психологической временной шкале: *looked quite **expectant*** (3), ***considerable relief*** (3), *looking **bewildered*** (3). Первые два словосочетания характеризуют изменение эмоционального состояния черепахи, ожидающей появления на свет детенышей и испытывающей облегчение от того, что все прошло благополучно. Последнее словосочетание характеризует внутреннее состояние новорожденных детенышей. Комический эффект возникает от того, что изначально реципиент воспринимает космическую черепаху как часть планеты, то есть элемент пространства, а не как героя, который испытывает какие-либо чувства. Данный эффект создает также глагол *look*, который представляет ситуацию со стороны наблюдателя, то есть реципиента, а не героев. Таким образом, психологическая временная шкала интегрируется в мифологическую модель мира, тем самым как бы деконструируя ее, повышая степень ее антропоцентричности. В этом случает также необходимо активное взаимодействие читателя с текстом для понимания интенций автора.

В рамках эпической временной системы фокус событийной шкалы сосредотачивается на появлении героя и совершении подвига, что связано с проспективным временем, которое представлено пророчеством о появлении героя - спасителя Плоского мира. Мифологическое время представлено в данной темпоральной модели лексическими сочетаниями: *in the beginning was the word, The Great Egg of the Universe, the primordial slime.* Первое словосочетание по форме и по содержанию представляет собой аллюзию на библейский миф о сотворении мира, второе словосочетание является аллюзией на индоиранские мифы о возникновении вселенной из яйца, третье словосочетание указывает на субстанцию (*slime - soft thin runny mud or filth* [4]), из которой возникла вселенная. Для идентификации данных темпоральных ориентиров реципиенту необходимы фоновые знания.

Завершая наше рассмотрение, отметим еще раз, что темпоральный компонент хронотопа романа Т. Пратчетта «The Light Fantastic» реализуется через комбинацию темпоральных шкал и систем, чем и достигается юмористический эффект, причем реализация такого эффекта зависит от реципиента текста, его фоновых знаний и степени активности при взаимодействии с авторским текстом, от вовлеченности читателя в создаваемый художественный мир.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 300 с.
2. **Николина Н. А.** Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 272 с.
3. **Потаенко Н. А.** Языковая темпоральность: содержательные аспекты. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 310 с.
4. **Collins English Dictionary**: электронный словарь: ABBYY Lingvo 12. 2006.
5. **Pratchett T.** The Light Fantastic. New York: Harper Torch, 2000. 241 p.

УДК 81'373

Карина Анатольевна Подобед
Российский университет дружбы народов

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ©

Одной из особенностей текстов СМИ практически всех жанров является сочетание в них элементов сообщения и воздействия. Хотя главной функцией массовой коммуникации считается передача информации, эта передача редко бывает полностью нейтральной, т.е. абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки. Оценочность передается языковыми средствами и приемами, которые побуждают аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, а сопровождающая оценку эмоциональная составляющая привлекает к информации или точке зрения, выражаемой в сообщении. Разные жанры текстов СМИ характеризуются разным соотношением и воплощением элементов сообщения и воздействия, разным удельным весом собственно информации и экспрессивных средств.

Любая речевая деятельность имеет целью воздействие в условиях общения на коммуникантов и направлена на достижение определенного эффекта, успеха. Тем более очевиден данный факт по отношению к речевой деятельности, осуществляемой по каналам средств массовой коммуникации.

Известно, что эффективность подобного воздействия нередко находится в обратной зависимости от степени его прямой выраженности. Газетная речь располагает в этом плане богатыми возможностями для смягчения, завуалирования подачи, в частности, оценочной информации.

При тщательном изучении языка газеты речь идет в основном о лексических средствах эксплицитной системно-языковой оценки (далее - эксплицитной СЯО). Именно эвалюативы соответствуют в строгом

© Подобед К. А., 2011